

Рикардо Флорес Магон и мексиканская революция

То, что народные герои и социальная «история снизу» замалчиваются, ретушируются, образы искажаются в официальной истории любого государства, стало уже, в общем-то, банальной истиной. Некоторым трупам посмертно вырывают зубы, чтобы не кусались после смерти, уж если народная память, несмотря ни на что, хранит их образы. Махно вдруг становится борцом за национальную независимость Украины, Че Гевара, помимо мельтешения на майках по поводу и без повода, начинает рекламировать автомобили VW, об участии анархистов в сопротивлении европейскому фашизму учебники истории не упоминают, а 68-ой год в Европе вырождается в «мемуары полицейских лошадей» и, в лучшем случае, в провокативный молодёжный поп-арт. Сложно сказать, насколько жива была память о Рикардо Флоресе Магоне в низах мексиканского народа, но свой «ренессанс» магонизм пережил относительно недавно. Очевидно, некоторые о Магоне помнили всегда, как и о Сапате, иначе не назвалось бы первое постмодернистское восстание в 1994 году ELZN «сапатистским», и не пришлось бы солдатам мексиканской армии, после штурма и разорения поселения Таниперлас в штате Чиapas, замазывать белой краской граффити на стене администрации, где среди прочих был изображён и Магон. Художники были арестованы, провозглашение автономного округа «Ricardo Flores Magon» признано незаконным... Вспоминали Магона, видимо, и наверху, но не с надеждой, а со страхом и ненавистью. Но некто успел сфотографировать граффити, изображение расплозлось по интернету, по самиздатовской прессе, и люди по всему миру задались вопросом: почему власти так ненавидят этого мужика с усами, котомкой и винтовкой через плечо, кто это такой, вообще? Акция властей привела к абсолютно противоположному результату!

На граффити «Vida y Sueños da la Cañada Perla» (Жизнь и мечты ущелья Перла) изображены мечты индейского населения ущелья о мире и достойной жизни без угнетения. Эмильяно Сапата с винтовкой, Магон с буквами в руке, как сеятель. Весной 2005 года граффити было отреставрировано, автономный округ всё ещё носит имя Рикардо Флореса Магона. Идея картины пережила саму картину, для этого были все основания.

1. Социально-исторический контекст магонизма

Понять идеи основного теоретика мексиканского анархизма Рикардо Флорес Магона и оценить движение, сформировавшееся вокруг него, можно только в историческом контексте. История социальных движений и революционных потрясений в Мексике очень богата и сложна, как и любая «история снизу». Расписывать ещё в каждом её шаге, в каждой фазе, учитывая все силы, бывшие в ней задействованными, не представляется мне возможным. Поэтому — только в общих чертах.

Генерал Порфирио Диас правил Мексикой с 1876 по 1910 год. Руководствовался он при этом лозунгом «Порядок и прогресс», укрепляя национальное государство, стягивая всю власть в свои руки, сочетая модернизирующую военную диктатуру с неким подобием феодальной системы. Из завалающей колонии с преимущественно сельским населением Мексика превратилась в национальное государство современного типа со значительной долей индустриализации и урбанизации. Диас, однако, расплачивался с иностранными инвесторами за доверие к своей диктатуре самой страной, её богатыми недрами: практически вся добыча нефти, разработка других полезных ископаемых, железные дороги и большая часть с/х угодий принадлежали иностранным фирмам, в первую очередь из США. Политическая и экономическая власть страны находилась в то время в руках 3-4 процентов населения. Крестьяне сгонялись с общинных земель, возникал городской пролетариат. Помимо экономической эксплуатации и постоянной угрозы военных репрессий, которые, так или иначе, довлели почти что над всеми, широкие слои населения подвергались ещё и расистскому угнетению. Генерал Диас мастерски балансировал на троне нации, стравливая между собой группы населения и своих вассалов. В военной диктатуре Диаза не могло быть речи даже о буржуазной демократии: репрессиям подвергались не только индейцы и городские рабочие, но и мелкая буржуазия.

«Революция 1910-ого года» — это слишком простая картина происходившего тогда в стране: революция была волной разных восстаний и революций. В событиях активно участвовала либеральная буржуазия, она требовала введения, наконец, демократических свобод и ограничения крупных промышленных монополий, которые мешали развитию малых и средних предприятий. Заговоры плели и те представители верхов, которые не испытывали особой преданности к своему господину или пытались поместить в государственный аппарат «своих людей». Обнищавшее крестьянство, особенно в южных штатах, положение которого всё более ухудшалось, начало организовываться в местные отряды самообороны, чтобы иметь возможность защитить себя во время ссор помещиков. В городах возникали демократические, социалистические профсоюзы, которые посылно участвовали в хаосе при помощи стачек и забастовок, вдохновляемые группой вокруг Рикардо и Энрикио Флорес Магон. Как несложно заметить, интересы у групп населения были чуть ли не диаметрально противоположными. Общего фронта против режима диктатуры поначалу не сложилось.

Экономический кризис 1907-ого года создал некоторые предпосылки для создания более широких коалиций сопротивления. Диктатура Диаза прибегала к жестоким репрессиям, в особенности против рабочих, но долгосрочным решением кризиса это быть не могло. Однако, надежды, возлагаемые Диазом на план дальнейшей модернизации страны и более гибкого приспособления к изменившимся условиям, разработанный «придворными» мыслителями, не оправдались. Исторический шанс, привязать к режиму большую часть населения посредством введения некоторых демократических свобод, был упущен.

Некоторые круги американской элиты тоже имели свои интересы в происходящем, поэтому поддерживали, когда режим Диаза, когда его противников, поставляли оружие, предоставляли убежище... Оппозиция из рабочих, недовольных средних классов и интеллигенции всё же смогла к 1911-му году заставить Порфирио Диаза уйти с поста отца нации. Кандидатом от средних классов был Франциско И. Мадеро, предприниматель, активно участвовавший в политических дискуссиях оппозиции и требовавший введения либеральной демократии и конституции. Мадеро был вынужден покинуть страну из-за репрессий, после чего Диаз объявил себя победителем и новым президентом страны. Мадеро создал в изгнании в США альтернативное правительство и продолжил участие в политических играх издалека. Так, он разработал план переустройства аграрного сектора, который на некоторое время создал ему многочисленных союзников среди крестьян. Именно после воззвания Мадеро к революции, начали формироваться боевые отряды Панчо Виллья и Паскуалья Орозко на севере страны, и отряды Эмильяно Сапаты на юге. Восемидесятилетний Диаз бежал из страны в 1911 году, после чего снова состоялись выборы, которые и привели Франциско Мадеру на пост президента. Всех своих обещаний он выполнить, однако, не смог, обеспечив лишь в ограниченной мере свободу прессы и предоставив некоторые права профсоюзам. Крестьянам и рабочим, по большому счёту, правление Мадеры ничего не принесло, хотя, благодаря именно их поддержке, он и стал президентом. Аграрные реформы не были воплощены, Эмильяно Сапата определил Мадеру и его кабинет как предателей и снова восстал против государственной власти. В этот раз Сапата ориентировался на магонистский лозунг «Земля и свобода!», его отряды снова начали активные боевые действия на юге, магонистские вооружённые группы приобрели огромное влияние на севере страны, но были оттеснены войсками правительства. Тем временем, магонистское движение становилось всё более значимым и в среде городского пролетариата: анархистская газета *Regeneración* пользовалась огромной популярностью по всей стране (тираж до 27000 экземпляров) и была одним из факторов, сформировавших анархо-синдикалистское движение (профсоюзы *СОМ* и *СГТ*) в Мексике. Многие вобблис (*IWW*) из США переходили мексиканскую границу, чтобы присоединиться к движению. Рабочие сопротивлялись режиму экономическими методами и с оружием в руках, делая очевидным буржуазный характер правительства Мадеры.

В стране складывалась ситуация, подобная гражданской войне. В это время даёт о себе знать ещё один важный актёр в революции: глубоко реакционная верхушка армии, воспитанная ещё в верности генералу Диазу. До реформации военного аппарата у Мадеры руки, опять же, не дошли. Против «революционного» правительства понемногу начали обращаться и средние классы, т.к. налоги повышались, а частично легализованные профсоюзы старательно понижали прибыли собственников. Разногласия возникали и в стане «революционного» правительства. Пользуясь обстановкой, в 1913-ом году генерал Викториано Хуэрта при поддержке американского посла организовал реакционный путч, в ходе которого был убит президент Мадера, якобы, при попытке побега из предварительного заключения. Но Виллья и Сапата, поддержанные губернаторами многих штатов, призвали население страны к немедленному вооружённому сопротивлению. Страна в очередной раз погрузилась в хаос, в котором различные гражданские и военные силы заключали друг с другом союзы, разрывали союзы, воевали друг с другом и выдвигали своих лидеров на пост президента. Путч был свержен в 1914 году. Хуэрта был вынужден эмигрировать, а президентом объявил себя Венустиано Карранца. Антипутчистская коалиция ссорилась из-за того, как и насколько нужно вести революцию дальше. Войска Виллья и Сапаты подвергались нападениям регулярных войск, т.к. пытались претворить свои революционные программы на контролируемых территориях. К 1915 году аграрная реформа сапатистов в штате Морелос дала позитивные результаты, было создано локальное самоуправление, что дало населению временное перемирие и достаточное обеспечение продовольствием. Во время перемирия, в 1916 году в столице начал заседать законодательный совет, так что в начале 1917 года была принята конституция, которая отчасти и сегодня в силе. По тем временам конституция была весьма прогрессивной: свободные выборы, легализация профсоюзов, упразднение привилегий католической церкви, восьмичасовой рабочий день, национализация природных богатств, разделение крупной земельной собственности между крестьянскими общинами в пользу самых бедных слоёв крестьянства. Полностью это никогда не было претворено в жизнь, Карранца продолжал давить крестьянское и рабочее движение, прибегая иногда и к помощи армии.

В некоторых регионах ещё два-три года продолжали вестись военные действия. Лишь к 1920-му году, когда погибли революционеры вроде Сапаты, Карранцы и Мадеры, ситуация стабилизировалась. После войны, унёсшей жизни от полутора до двух миллионов человек, наступила фаза «Институционализации Революции».

Государственная партия PRI (Партия Институционализированной Революции) не без помощи частей старой консервативной элиты и проправительственных профсоюзов интегрировала различные группы населения, плела интриги, давила оппонентов и сочетала частную собственность с государственной. Партии удалось подмять под себя практически весь политический ландшафт и сохранять, таким образом, политическую стабильность с 1929-ого по 2000 годы. Но с неолиберальным курсом, который методично упраздняет и без того немногочисленные социальные достижения правления PRI, уходит стабильность, растёт интерес к истинным героям революции. В то время как сапатисты ещё упоминаются в учебниках истории, такой важный революционный актёр как PLM (Либеральная Партия Мексики) вокруг братьев Магон оставалась довольно долгое время неизвестной. И это несмотря на то, что сапатистский лозунг «Земля и свобода!» как и многие программные требования сапатистского движения были позаимствованы именно у магонистов, которые были куда более радикальны, чем движение Сапаты. Магонисты сформировались значительно раньше сапатистской армии и довольно рано стали тематизировать в своей работе положение этнических групп индейцев, маргинализированных даже среди крестьян. Как бы то ни было, именно PLM можно рассматривать как идеологический и практический катализатор внутри леворадикального течения в мексиканской революции. Их требования упразднения государства, частной собственности и церкви были поддержаны, в первую очередь, на севере страны рабочими, крестьянами и индейцами яки. Однако, практически с момента возникновения PLM подвергалась жестоким репрессиям и действовала отчасти из изгнания, что объясняет, почему магонисты не смогли долгосрочно закрепить позиции в революционном движении.

2. Жизнь и борьба Рикардо Флорес Магона

Родился Рикардо Флорес Магон (РФМ) в 16-ого сентября 1873 года в Сан Антонио Элоксиичтлане, штат Оакска. Генеалогически семейство Магонов восходило корнями к индейцам мазатеко, да и во всём регионе, несмотря на ассимиляцию, сохранялось сильное влияние индейской культуры. Политическая социализация происходит около 1892-ого года, в студенческом движении против переизбрания Порфирио Диаса. РФМ проявил себя талантливым оратором, из-за активного участия в демонстрациях он, старший брат Есус и ещё несколько студентов арестовываются и попадают в тюрьму на несколько месяцев. Возможность накопить небольшой журналистский опыт предоставляется братьям Рикардо, Энрикио и Есусу при работе в оппозиционной газете *El Democrata*, но уже после нескольких выпусков газеты полиция закрывает редакцию. Есус снова попадает в тюрьму, Рикардо удаётся скрыться, Энрикио выпускается на свободу ввиду своего ещё нежного возраста. В 1900-ом году в Сан Луи Потози происходит учреждение Либеральной Партии Мексики партии (PLM). Партия становится своеобразным пунктом кристаллизации для различных социалистических, анархистских, либеральных и парламентско-демократических движений. В том же года состоялся и первый выпуск партийной газеты *Regeneracion* (Обновление). Поначалу газета находится под влиянием демократического крыла и посвящается борьбе против режима Диаса и его бюрократического аппарата. В том же году газета постепенно переходит в руки более радикальных группировок внутри партии и отчётливо политизируется. Подзаголовок: «Независимая боевая газета». В 1901-ом РФМ и его брат Есус после первого конгресса партии, где РФМ выступает в роли ответственного за газету, повторно арестовываются в ходе наступления режима на свободную прессу. Позднее Есус отходит от политической борьбы, Рикардо же углубляется в происходящее всё больше. И почти сразу же после выхода на свободу, Рикардо и Энрикио снова попадают в тюрьму, на этот раз в военную, и опять же из-за журналистской деятельности. В 1904-ом году братья Рикардо и Энрикио да ещё несколько товарищей по журналистской и партийной деятельности вынуждены покинуть страну из-за нарастающих репрессий и полного запрета всех либеральных клубов и партий. Отправляются они в штат Техас, США. С большими трудностями группе удаётся издать в Сан Антонио, Техас, новый номер *Regeneracion*. Это новая эпоха в истории газеты: она ориентируется чётко против режима Диаса и выступает за глубокие социальные изменения в стране посредством социальной революции. В 1905-ом году изгнанники организуют Организационный совет PLM, внутри которого возникают разногласия: умеренное крыло собирается вокруг Камило Арига, радикальное — вокруг РФМ, который является и президентом совета. Бюро группы и редакция газеты подвергаются нападением частных детективов «пинкертонов», которые конфискуют оборудование и на несколько месяцев арестовывают некоторых членов совета, в том числе РФМ и брата Энрикио. С 1906-ого налаживается выпуск *Regeneracion*, газета выходит еженедельно. Начинает постепенно проявляться влияние группы: леворадикальные и либеральные группы начинают искать контакта с редакцией *Regeneracion* и присоединяться к PLM. Тем временем, из-за постоянного наблюдения агентов Диаса при сотрудничестве «пинкертонов» братья Магон и сотоварищи вынуждены перебраться в Канаду, где они продолжают свою деятельность. Часть группы, однако, остаётся у мексиканской границы, продолжает издавать *Regeneracion* и совершает организаторские вылазки в Мексику, чтобы вести там работу с революционными группами в среде рабочих. Забастовки, организованные под магонистским влиянием, жестоко подавляются, но у *Regeneracion* появляются «дочерние» издания на мексиканской территории, пользующиеся у рабочих большой популярностью. В этом же году свет увидел

Манифест PLM: ограничение президентства до четырёх лет, невозможность переизбрания, свободное от религии образование, отмена воинской повинности, восьмичасовой рабочий день, запрет детского труда, перераспределение земли, установление минимальной заработной платы. Магонистские группы начинают действовать более воинственно, совершая вооружённые захваты административных зданий в округах. В 1907-ом, после кровавого подавления первой волны стачек в Мексике, при участии вооружённых отрядов PLM планируется вторая волна, в ходе которой около 40 вооружённых подпольных групп, некоторые — до 300 человек, должны были одновременно выступить в разных частях страны. Губернатор Аризоны, где находится штаб восстания, внедряет своего агента в PLM, благодаря чему некоторые активисты арестовываются, а ещё не переправленное в Мексику оружие конфискуется ещё до начала восстания. Редакция Regeneracion переезжает в Калифорнию, где основными фигурами в ней становятся РФМ и Пракседис Гуерреро, где её, однако, вскоре закрывают власти. Актив PLM снова арестовывается, но мексиканским властям не передаётся. Пока РФМ сотоварищи отбывает трёхгодичный срок заключения, вооружённые отряды PLM с переменным успехом сражаются с полицией и армией в мексиканских провинциях. Но из-за больших потерь и постоянных репрессий группы постепенно теряют связь друг с другом. Когда РФМ сотоварищи выходят из тюремного заключения, их торжественно встречает Социалистическая Партия США в Лос Анджелесе. Снова начинается выпуск Regeneracion, чей лозунг меняется с «Реформы, свобода и справедливость» на знаменитый «Земля и свобода!» В бою погибает один из идеологов PLM — Пракседис Гуерреро. Выходит новый, отчётливо анархистский манифест партии. Войска Эмильяно Сапаты координируют свои действия с магонистскими группами и одерживают значительные победы против войск Диаза. После окончательной победы их частично разоружают и арестовывают регулярные войска нового президента, Мадеры. После изгнания Диаза из Мексики в 1911 году, газета призывает не мириться и с буржуазной демократией Мадеры, вести революцию дальше. Но большие части Южной Калифорнии оказываются под контролем магонистов, которые продолжают бои с войсками нового режима до 1914-ого года. С 1912-ого года набирает силу анархо-синдикалистское движение, которое на протяжении нескольких лет является значимой пролетарской силой в стране. РФМ и другие активисты арестовываются в очередной раз. После поражения путча Хуэрты, братья Магон выходят на свободу и снова налаживают выпуск Regeneracion. В 1915-ом году Сапата контролирует штат Морелос и предлагает РФМ работать на его территории, Магон решает остаться в США, чтобы иметь связь со всеми частями Мексики. Американские власти присуждают в 1918-ом году братьям Магон тюремные сроки от 15 до 20-ти лет, на следующий год Сапата гибнет от рук наёмных убийц, магонистское в Мексике движение постепенно угасает под репрессиями нового режима. 22-ого ноября 1922 Рикардо Флорес Магон погибает в тюрьме Левингорт. Официальная причина: остановка сердца. Версия соратника Либрадо Риверы, который видел тело РФМ: удушение, вероятно сокамерниками. Версия прогосударственного профсоюза CROM: Магона убили тюремщики. Когда тело Магона было перевезено на родину в 1923-ом году, около 10000 рабочих под чёрно-красными флагами провожали его по улицам Мексико в последний путь. Угасающее анархистское и анархо-синдикалистское движение отчасти продолжает ещё отчаянно бороться против буржуазного пост-революционного режима, отчасти успешно в него интегрируется.

3. Идеи Рикардо Флорес Магона

Магон, один из важнейших теоретиков анархизма в Латинской Америке, пришёл к анархизму от либерализма. В этом его часто сравнивают с его современником, перуанским анархистом Гонзалесом Прада. Как и Прада, Магон черпал вдохновение в укладе жизни коренных этнических групп Америки, так же Магон сделал освобождение индейцев одним из важнейших пунктов программы социальной революции в Латинской Америке. С детства он видел и эгалитарный уклад жизни индейских общин, и невыносимо унижительное положение зарождающегося пролетариата в городах, рекрутировавшегося из бывших же крестьян, в том числе индейцев. Вероятно, опираясь на этот опыт, Магон и пришёл к своей знаменитой, но и такой банальной тезе: Земля должна принадлежать всем. Собственность на землю связана с рабством, с возникновением господства и военного аппарата, в то время как земля могла бы дать всем достаточно для достойной и мирной жизни. Идея, которую Магон почерпнул у Маркса, у Бакунина, у Кропоткина и, не в последнюю очередь, у Прудона, который связывал частную собственность не только с кражей, но и с убийством. Посему, так развивает Магон эту мысль дальше, институт частной собственности является аморальным по своей сути. Для достижения этой цели, требования которой он слышит на протяжении всей человеческой «цивилизации» — «дайте землю!» — он полагается, опять же, классически, на прямое действие тех, кого это касается непосредственно. Магон, как отмечают исследователи и последователи, совмещал в своих обращениях к народу рациональность социалистической мысли и индейскую мистику, тоску разлучённых с матерью-землей крестьян.

Из индейской культуры Магон перенимает традицию деревенского коммунитаризма, эгалитарного принятия решений на базисно-демократических собраниях. Основой коммунитаризма является, конечно, общее владение землёй общины. В этом индейском коммунизме Магон видел будущий потенциал для

коммунистического хозяйствования во всей Мексике. Следует признать, что значение индейской общины у РФМ, равно как и значение «мира» у Бакунина или Кропоткина, было отчасти идеализировано, хотя и имело под собой основу. Ведь некоторые элементы этой общности пережили и империю инков, и испанскую конкисту, и практическое исключение из порядка современных национальных государств, и эксплуатацию ТНК. Требование свободы на основе экономической независимости подразумевает у РФМ ни создание «минифундий», ни национализации почвы и недр. Нужно взять ВСЮ землю, считает Магон, чтобы сделать её собственностью ВСЕХ. Обычное разделение было всё равно невозможно: правительству пришлось бы нарушить свои законы, чтобы дискриминировать эксплуататорские классы, что было бы парадоксом. Разделение, опирающееся на право собственности, рано или поздно снова приведёт к созданию латифундий и новых классов собственников и пролетариата.

Как ясно из манифеста 1911 года, упразднение частной собственности на землю влечёт за собой и упразднения ставших бесполезными правительства и государства. Церковь как ещё один репрессивный инструмент также лишается легитимности существования, т.к. её единственная цель заключается в том, чтобы усмирять врождённое стремление освободиться от авторитетов проповедями терпения, отчаяния и скромности. Почти по-бакунински говорит Магон и сотоварищи о тёмном триединстве — капитале, государстве и церкви, которое создало рай на Земле для всех подлых, хитрых и жестоких нахлебников. Поэтому магонисты придерживались линии классовой борьбы: между противоположными интересами не может быть перемирия. Подобные заявления можно было бы ожидать от социалистов, но не от партии, которая называет себя Либеральной Партией Мексики. Притом, что основное ядро партии причисляло себя к социалистическому или анархистскому лагерю ещё в самом начале своего пути. С одной стороны, магонисты пытались последовательно воплощать либеральный идеал — свободу, в том числе и экономическую, что подразумевало для них и отказ от принципов частной собственности и государственности. С другой стороны, в репрессивной атмосфере режима Диаза и в последующие опасные годы, Магон советовал соратникам и соратницам не называть себя анархистами, «дабы не отпугнуть глупых», которые могли ассоциировать с «анархизмом» всё, что угодно, но только не то, что надо. Может быть, это неэтично или по-оппортунистски — скрывать свою политическую идентичность, но обвинять в этом магонистов в их историческом контексте трудно. Не в последнюю очередь, как говорит РФМ, это вопрос тактики: ни анархисты, ни социалисты не были бы столь популярны как эта уникальная «либеральная партия» революционных антикапиталистов. К тому же, со времён гражданской войны в США и до первой мировой понятие «либеральный» было антонимом «консервативный» и обозначало левый политический лагерь. Из тактических же соображений революционная организация, не ставившая своей целью захват политической власти в государстве и не имевшая бюрократических структур, называла себя «партией». Имея под боком такого соседа как США, трудно не быть антиимпериалистом, и магонистское движение было одной из тех сил, которые называли вещи своими именами в стране, где значительная часть промышленности и с/х угодий принадлежали американским фирмам, которые, почти не скрываясь, играли и на политической сцене Мексики. Если магонизм и можно было в какой-то мере назвать «национальным», то лишь в смысле защиты угнетённых и эксплуатируемых мексиканцев от американского капитала. Что не выливается в шовинизм или свой, «родной» империализм, который, несомненно «лучше» всех других империализмов. РФМ и его соратники вполне понимали, что если иностранцы могут быть врагами, то только как капиталисты или солдаты вражеской армии, но не как иностранцы, да и едва ли они были бы чем-то хуже своих, «родных»... Дабы внести ясность в вопрос: Магон считал, что «Родина» есть изобретение буржуазии, которая таким образом разделяет и подчиняет себе трудящихся. Можно ли говорить о том, что это «твоя» земля, когда ты удобряешь её своими потом и кровью на благо эксплуататоров? Нет. Посему пролетариату, по словам Магона, такая иррациональная «Родина» и ни к чему. Патриотизм же у Магона бывает разный: любовь к малой родине, спонтанные симпатии к людям своей культуры и, наконец, искусственный и официальный патриотизм правительства. Последний — патриотизм буржуазии, которая не протестовала против военного вмешательства США и водворения на президенстком посту Венустиано Карранца, ибо для её «Родины», частной собственности, угрозы не было. Магон, таким образом, противопоставляет «la patria burguesa» и «la patria universal», его интернационализм вполне сочетается с любовью к своей малой родине, его анархизм не становится вдруг «национальным». Критически стоит отнестись к типичному для того времени, да и для столь патриархального общества как мексиканское, к перенятию представлений о гендерных ролях в обществе, как будто это нечто само собой разумеющееся. Возвращения к «народу» или к крестьянству начинались у РФМ не иначе как с обращения «братья», «сёстрам» в революции, да и вообще во всех общественных делах отводилась роль второстепенная, роль «домашняя». Гуэрреро считает существующие отношения полов «естественным», а РФМ позволил себе в полемике против предателя PLM, Антонио Виллареала, применять к нему уничижающие женские эпитеты и намекать на его гомосексуальность (статья «Que Hable el Maricon», что-то вроде «Пусть п*дор выскажется»). Излюбленный в патриархальном обществе приём для выражения презрения к оппонентам. Исследователь Реджи Родригес считает, что это отсутствие рефлексии в магонизме касательно гендерных

ролей уходит корнями к трудам Кропоткина, который сильно повлиял на РФМ. Сколь бы не был этот мачизм типичен и почти что закономерен в те времена, сегодня относиться к нему некритично нельзя.

* * *

Несмотря на «ренессанс» магонизма в Латинской Америке, мысль РФМ и его соратников остаётся в мире, по большому счёту, неизвестной. А кроме многочисленных статей в *Regeneracion*, кроме пламенных манифестов и воззваний к рабочим Мексики и всего мира (которые, в принципе, не утратили актуальности и по сей день, ни в Мексике, ни где-либо ещё), Магон писал рассказы, сказки и пьесы для простых крестьян, которые едва ли соблазнились бы научными трудами и полемическими статьями. Важное место в его наследии занимает революционная пьеса «Tierra y Libertad». Можно ли было придать этому требованию лучшую форму, чем форму простой пьесы для народного театра? Текст этот назван «Рикардо Флорес Магон и мексиканская революция» без указания дат революции. Потому что она продолжается, не смотря на замалчивание, и Магон по сей день играет в ней важную роль. Tierra y libertad!

Gruppe B.A.S.T.A.: Ricardo Flores Magon - Tierra y Libertad, Unrast 2005

Angel J. Cappelletti: Hechos y figuras del Anarquismo Hispanoamericano, Ediciones Madre Tierra, Mostoles 1990

Lawrence D. Taylor: The Magonista Revolt in Baja California: Capitalist Conspiracy or Rebellion de los Pobres? The Journal of San Diego History, 1/1999

<http://sandiegohistory.org/journal/99winter/magonista.htm>

Reggie Rodriguez: The PLM's Perspectiv on Women, The Lack of Equality in Anarchist Thought.

http://dwardmac.pitzer.edu/Anarchist_Archives/bright/magon/comment/inequality.html

Интернет-адреса магонистских организаций в Мексике:

OIDHO: <http://espora.org/amz>

UCIZONI: <http://www.ucizoni.org.mx>

CIPO-RFM: <http://nodo50.org/cipo>

Материал взят отсюда: http://zhurnal.lib.ru/o/olladij_t/mag0nizm0.shtml

*Флорес Магон, Рикардо
(16 сентября 1873, Мексика — 21 ноября 1922, США)*